подпис управ
12
12
12

ФЕРДИНАНД ЛЕССЕК

ПРАВЪК ПОДКАРПАТСКОЂ РУСИ.

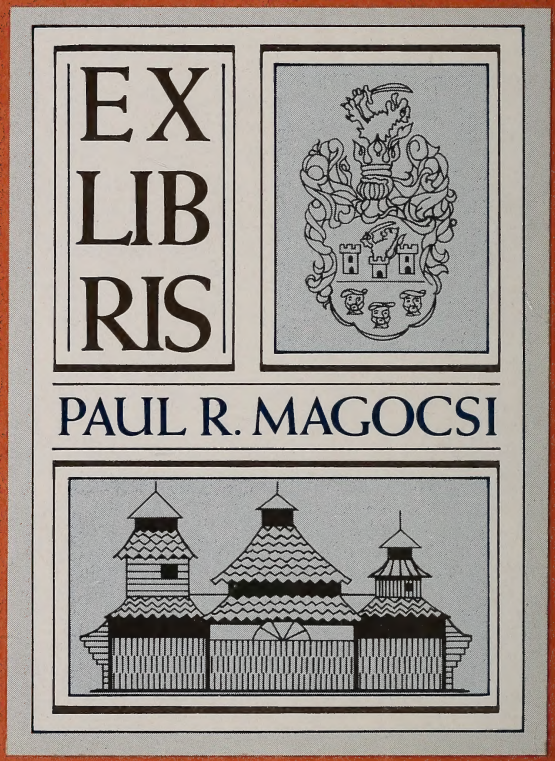
Epoque primitive de la Russie Subcarpatique.

НА РУСЬКІЙ ЯЗЫК ПЕРЕЛОЖИВ:
ЮЛІЯН РИВАЙ.

ВЫДАВ ШКОЛЬНЫЙ ОДДѢЛ
ЦИВ. УПРАВЫ ПОДК. РУСИ
В УЖГОРОДѢ.

С 1 мапою и 110 образками.

УЖГОРОД,
ТИПОГРАФІА: ЭЛЕМИР ЛАМ
1922.


EX
LIB
RIS
PAUL R. MAGOCSI

120 T 13

ФЕРДИНАНД ЛЕССЕК

ПРАВѢК ПОДКАРПАТСКОЪ РУСИ.

Epoque primitive de la Russie Subcarpatique.

НА РУСЬКІЙ ЯЗЫК ПЕРЕЛОЖИВ:
ЮЛІЯН РИВАЙ.

ВЫДАВ ШКОЛЬНЫЙ ОДДѢЛ
ЦИВ. УПРАВЫ ПОДК. РУСИ
В УЖГОРОДѢ.

С 1 мапою и 110 образками.

УЖГОРОД,
ТИПОГРАФІА: ЭЛЕМИР ЛАМ
1922.

ПЕРЕДНЕ СЛОВО.

Передисторична археологія выжадуе собѣ значну и важну частину в розвитку музейной культуры в Подкарпатской Руси.

Богатство доисторичноѣ культуры докладно проявляеся з высоко-цѣнного стародавного матеріяла зобранного в музеѣ Лелоцкого в Мукачевѣ, что ясно доказуе, же тут существують чисельно стародавнѣ слоѣ, исторично важнѣ грунки (холмы), останки земельных замков, або шанцов: только потребуеся невтомных глядаючих рук, котрѣ знялибы а розкрыли покрывало темноты и поставили перед очи народа, еще днесь не звѣстну тай не видиму культуру прачоловѣка.

В Подкарпатской Руси много есть таких мѣст, котрѣ про археологію, тай про исторію народа велику важность мають, но потребуеся, чтобы на основѣ даякого напряму, на основѣ даяких показаній моглися люде заинтересованѣ тым дѣлом взяти до дослѣдовой роботы и поднести на видимость, то, что еще днесь нѣкому не знамо.

Под вліяніем сего пересвѣдченя есть составлена сеся мала книжочка, котра буде показателем при дослѣдах преисторичного часу и в котрой на коротко помѣщено буде про археологію то, что односится до нашоѣ малоѣ краинки, котра в сих дѣлах задоста богата. Так, составленя сеѣ описуючоѣ працѣ, мае широкѣ замѣры а так само и дальшу цѣль, а то з того важного огляду, чтобы заинтересованя занимаючихся преисторичным часом не только возбудити, но абы их и заохотити про дослѣдованя преисторіи и достати вних серьозных и одушевленных сотрудников.

Маючи на увазѣ значну важность сеѣ цѣли, по возможности обходитися буде научно-сбразне розбераня,

а натомисть подастся подробне поясненя вычерпаного матеріяла, чтобы вшытким можливым способом подати образ о аргеологіи, всѣм занимаючимся преисторіею.

Заниматися буде выключно, только культурою передисторичного вѣка Подкарпатскоѣ Руси, чтобы п. читателям и употребляючим сю книжочку до наукового пресмотреня, подати загальный образ культури прачоловѣка, ведля поодиноких мѣст а то головно зато, чтобы заинтересованѣ про археологію, на основѣ сего частного описа и сами могли занятися цѣлком самостойно з гляданями, за рѣчами предисторичного бѣка.

Выбраня образков проведено з того огляду, чтобы познакомити читателей з предисторичною культурою Подкарпатскоѣ Руси, на основѣ чого по най большой мѣрѣ обписанѣ и выпечатанѣ образки, найлучше характеризуючи Подк. Русь.

В том случаю коли сеся мала праця, хоть и найменше припоможе научованю исторіи сего народа а преисторичнѣ дослѣды хоть лем одным кроком поднесуться до переду, цѣль злучена с сею книжочкою достигнута.

АВТОР.

ЗАГАЛЬНА ЧАСТЬ.

Як то вже у передном словѣ было упомянуто в сем опису будеся говорити изключительно только про доисторичну культуру Подкарпатскоѣ Руси. Но, понеже появленя прачоловѣка на Подкарпатской Руси припадуе в оден позднѣйшій період, показалася потребность на одно загальне заведеня, котре так само послужит и переходным мостом, межи постановленьом наукового дослѣда о появленю прачоловѣка и межи появленьом прачоловѣка на сей земли.

Найдавнѣйшѣ періоды культурного розвитку чоговѣческого рода из котрых через разнѣ причины письменных памятков не остало, припадают до предисторіи человѣчества, котра починаеся с першым выкопаним костяком и из культурными памятками того вѣка, котрѣ выразливо од чоловѣка происходят.

Дотеперѣшна найдавнѣйша фоссильна находка есть вилиця, найдена в 1917. роцѣ при Майеру коло Гейделбергу, котроѣ происходженя припадуе вѣроятно до дилювія четвертины земельного вѣка. Се опредѣленя основано на том, же ся нижна вилиця вмѣстѣ найдена с кустьом дилювияльных млекопитаючих животных (скот) в одном осадочном писковом слою. Зпомянута вилиця у вшытком взпоминае нас на людомалпу подобну до чоловѣка, только великость и форма зубов подае нам доказательства до того, же то есть чоловѣчій фосильній останок. Взагалѣ, всѣ стародавнѣ скелеты (костяки) человѣка и костнѣ останки, якѣ

находятся в музеях, показуют низкопримитивне розвитіе человѣчого тѣла. Но, — вже иншѣ останки з раншого часу, старо-каменного вѣка, лучше приближаются и згодятся с жителями днешного вѣка. Найдавнѣйшъ каменнѣ средства, на котрѣ увѣрительно можно сказати, же техничным путем доставленѣ, их происходженя припадае на середину квартера (четверть земельного вѣка).

Ведля дотеперѣшных слѣдов появленя, человѣка у Европѣ, припадуе до середины-ледового вѣку и од сего часу рахуеся на основѣ французских находок старокаменный (paläolith) вѣк, которого культурнѣ степени держали до конця ледового вѣка, что припадуе до дилювия четвертины земельного вѣка. Палеолитный вѣк роздѣлюеся на двѣ части, а то на стару и на нову епоху. Научна археологія окрем того розлучуе и низшѣ ступнѣ, но, понеже слѣды культуры человѣка з палеолитного вѣка в Подкарпатской Руси до сего часу ще не могутся показати, зато из сим вѣком только загально будеме заниматися а то лишень для того, чтобы зробити переход до дальшого розбераня.

Невтомнѣ дослѣды (гляданя) в послѣдных десяти лѣтах в западной, середной и восточной Европѣ розвиток поодиноких ступньов палеолитноѣ епохи дуже красно и явно провказали. Сѣ дослѣды подают вѣрный образ того покрочного поступованя, яким прачоловѣк достався з найнизшого, з найпочатнѣйшого, можно сказати повскотного житя на культурну степень, в конци старо-каменноѣ епохи. Тому подобный скорый поступ открывае нам зровнованя найденых останков человѣчого тѣла з раншого и позднѣйшого старокаменного вѣка, на конци котрого вже чоловѣк зображуеся в такой самой формѣ, як и людина днешного вѣка, котра только чекае на можливость приключеня до одноѣ высшоѣ степени культурноѣ дѣятельности. Чоловѣк

старо-каменноѣ епохи, уживляв себе и жив выключно з ловачки, з рыбареня, з ужиточных плодов и из збераня деяких рослин; розуміеся, что рыбареня в початку велося тяжко и безуспѣшно, лишень послѣ присвоеня поступного упражненя было можливым достигнути добрый результат тоѣ працѣ.

Жителѣ старо-каменноѣ епохи жили звычайного по громадѣ, до чого их приучила оборона против звѣрьов. Бывати, перебывали под голым небом под шатрами, або в пещерах, де хороненѣ были од звѣрячих нападов. Плодженя рослин, скотоводство, выробленя глиняных судин, неизвѣстнѣ понятя.

Прачоловѣк пережив и больше теплых періодов, а то именно в середно-ледовом вѣку, з безсерстневым слоном тай из водным конем (гипопотен). Дальше студеный, вохкій період, або дѣйствительну, правдиву ледову епоху с риноцеросом, с разными хищниками, а на конци сухій и студеный період (переходнѣ периоды) с сѣверным оленьом, с антилопою, с вовнистым быком (oribos maschatos). Нѣякій род скотины не быв усмиреный (умирненый) ще анѣ пес пѣт. В стѣнных образах новѣйшого пелеолытного вѣка, вже находиме в початку носорога, а позднѣйше на мачку и козу подобну звѣрину а також концѣ, а еще позднѣйще рогатѣ скоты.

Найпочатковійша одежа была, шкура звѣрины обкручена около тѣла. Но вже позднѣйше, дилювиалнѣ стѣннѣ образы показуют розвойнѣйшѣ формы одежы; мужчины носили высоки чоботы а жоны плат и зубчастѣ кабаты, но так само проказуеся часто и ношеня прикрасок (дорогоцѣнностей), что доказуют безчисленно раз найденѣ заушницѣ и ланцочки, котрых выробляли з звирячих зубов, из костя, або из ракушок (kagyló).

Замальованя тѣла або рисованя на нем, не

можно сказати звыклима у прачоловѣка старокаменноѣ епохи, что потвердят и находки чоловѣчих останков з того вѣка.

Вынайденя того способу, же як есть можливым огня розложити, было одным великозначным кроком ступлено до цивилизиціи, и найлучше характеризуючим палеолитну епоху. Розложеня огня ведля тогдашних способов было страшно трудливым, днешній чоловѣк уживаючій розвой техничных приладов, анѣ роздумати не може яка то зверхсильна праця была, двѣ полѣна доты чухати одно ид другому, доки незагоряться.

Но всетаки, огень мав велике значеня и быв першым выходным путем до дальшого розвою. Коло огня, вже мог прачоловѣк спечи собѣ мясо забитоѣ звѣрины, а також при огни выформовав своѣ каменнѣ средства-оружія.

До свѣтла была окремѣшна прилада и то по слѣдуючих: масть звѣрины, позберана до одноѣ ракушки, до того вложеный кнот и запаливше го, то давало свѣтло. Средства потребнѣ до каждоденного житя выроблялися з каменя, або з костя.

Костя звѣрьов поналаджовали по разным формам и употребляли их про пику, або до рыбарвства як крюк. Найхарактеристичнѣйшѣ каменнѣ средства того вѣка до заколотя способнѣ. штыки, (бодак) ножне остря, стрѣловый кончик. На каменных средствах еще не есть анѣ слѣду глад женя, так, что про даяку ступень искуства в старо-каменном вѣку анѣ говорити не мож. Но вже новѣйша старо-каменна епоха в сем напряму много богатша, понеже подае приклады, з котрых показуеся пластика, при созданю зображеній человѣчоѣ наружности з каменя, або з слонного костя. Се искуство наповнено природностію, з котрого загально вѣдомѣ релифы, обструганѣ кости як ножнѣ, або кинжалнѣ ручки, котрѣ украшенѣ были из образками звѣрьов, окрем

того обявляеся и графична праця с гравированьем каменя, або костя.

До мальованя дають основу скальнѣ стѣны пещер, де находятся громаднѣ образы польовничого житя, репродукованя празвѣрьов, котре то вшытко было цвѣтами моцно украшено; — з чого постановлено — же было то зявище початочноѣ искуственноѣ исторіи.

Способность до бесѣдованя, понеже то залежало од зоологичного складу черепа (лобовины), что у людины старо-каменноѣ епохи было нерозвитым, можеме з того предполагати сообщительность прачоловѣка за дуже примитивну.

Но, вже людски роды в позднѣйших періодах старо-каменноѣ епохи з тоѣ стороны с днешними жителями можно стояли на однаком ступню.

Основнѣ и початковѣ явища соціального житя указовалися в громадном и сполечном житю, до чого их принуждало то, же лишень так могли боронитися против нападов звѣрьов, и что громадно смѣлѣйше могли ходити на ловачки.

Вѣдомости о вѣроисповѣдном житью дилювіяльного чоловѣка, достаеме з деяких находков, тай из образных памятков и во всяком случаю вѣроятно то, же припомагателем религійного воображеня быв головно сон.

По примитивном роздумованю мали воображеня безсмертности, что доказуе и приготовленя мертвых на ослонѣ.

Мертвѣ у привыкнутом сидячом положеню, на голову приложеною рукою, укладованѣ до троба, окремѣшно выкопаного для сеѣ цѣли, котрый закрывали величезною скалою.

При погребах новѣйшоѣ палеолитноѣ епохи ид мертцьови прикладовали ему, милѣ средства, оружія, дорогоцѣнности а так само приготовили и ѣдло для того замѣра, чтобы покойному припоможено было путешествіе в небесный свѣт.

Вже в том часу можно стямити велику боязнь од вандорованя иносвѣтных духов, и под впливом сего страху мертвых у гробѣ (ями) прикладовали величезными скалами, чтобы и так знеможливити их верненя.

Были и такѣ привыклости, же лишень саму голову похоронили, коли-же остатнѣ части тѣла хибили. Се безсумнѣвы знак канибализма, коли люде под вліяніем суевѣрства, дакотрѣ части тѣла зжерли с повною надѣею до того, же силу, або мудрость умершого таким способом присвоять, и же будут владѣти свойствами покойного. Отже и се одно внѣшне изявленя примитивноѣ религійноѣ фантазировки.

По доказательствам образов пещерных стѣн и танець быв у службах религіи. Подобнѣ танцѣ-танцуют кругом, руки тримаючи над головою, в звѣрячих масках, — суть загальными. Танець вже в том вѣку важну ролю мав, а особливо в случаях даякоѣ праздничоѣ гостины. А сю важность свою подержав и в лучше розвитых вѣках, вѣроисповѣдного житя.

Прачоловѣк живучій в буйном естествѣ, в посередку звѣрного свѣта також почував, натуральну потребность удовлетворити своему мистицизму с моленьем, обоженьем, поединоких звѣрячих голов. Безсумнѣтелнѣ знаки обоженя звѣрьов (totetizmus) суть, вырѣзаня звѣрячих голов, або в цѣлости их, на костянѣ предметы, котрѣ потому дуже велику цѣну а так само и велике значеня мали и котрым узнавали ворожну силу.

На основѣ постановленя Бреуила, искуство палеолитноѣ епохи упало, згинуло без жадного слѣду, через катастрофальне обстоятельство, наступившоѣ змѣны в жителях.

Принимаючи се опредѣленя правоважным и для нас, загальну часть описованя предисторичного вѣка докончуеме и приступуеме до нового каменного (neolith) вѣка, с котрым вже зачинаеся и предисторія Подкарпатскоѣ Руси.

НЕОЛИТНЫЙ ВѢК.

НАЧАЛО ПРАВѢЧНОѢ КУЛЬТУРЫ ПОДКАРП. РУСИ.

Послѣ старо-каменного вѣка дойшли мы до одного значительно — важного періода правѣчноѣ культуры до неолитноѣ, або ново-каменноѣ епохи, з котрою ровно починаеся и правѣк Подкарпатскоѣ Руси.

Неолитна епоха есть в геологичной теперѣшности, словом припадуе до алювія. — Зато и частины сеѣ епохи не суть так закрытѣ, як то мы видѣли у палеолитного вѣка. Содержаня неолитного вѣка не в каждой части землѣ однаке, так на приклад его початок приписуеся в первых на Египт тай на Вавилон, а на середной части нашего континента держав до початку 2.000 р. перед рождеством Христа.

По розбераню Гоернеса — Бегу, жителѣ каменноѣ епохи Южного моря в середной Бразиліи, ще перед недавным часом находилися в обстоятельствах неолитного вѣка. Их житя и культура забогато згодится с житьом и культурою староѣ, або Праевропы.

Розлука культуры каменноѣ и теперѣшноѣ неолитноѣ епохи, лучше подпираеся на разницях естественноѣ бывшости бывательных мѣст, як на замѣчательностях жительства одного, або другого рода. Дослѣды многих археологов доказують опять то, же початок и содержаня сего вѣка суть дуже мрачными, темными. Так на примѣр, на основѣ

результата розкопок переведеных в Эламуиз стороны Д. Монтеліюса и И. Де Морганеа, на востоцѣ початок новокаменноѣ епохи оцѣнюеся на 18.000 рок перед Христовым рождеством. З открытя, 8 m. глубокого неолитного культурного осадка в Кнососу (на островѣ Крейты) А. О. Еванс початок ново-каменного вѣка минимально укладуе на 14.000 рок перед Христовым рождеством. Як из сего можеме видѣти дуже великѣ и розлучнѣ оддаленя показуются.

Много лѣпше представляют нам добрый, переглядный образ до сего односнѣ части исторіи землѣ.

В середной Европѣ новѣйшій каменный вѣк держав од наступленя ледовоѣ епохи в четвертинѣ земного вѣка або, од конця дилювія до початку бронзового вѣка.

На основѣ дослѣдов, змагаются провказати и переходнѣ часы межи старом- и новом-каменном вѣку.

Наступленя сих переходных періодов рахуеся (послѣ стеченія ледовоѣ епохи) со зачатком тепловатого (лѣтного) климату, коли вже зачинаеся инше житя и появляются и иншѣ лѣснѣ звѣрѣ, як олень, серна, дика свиня, лишка (лисица) и вовк, но так само выростуют, розмножуются и ростины, як ялиця, або дуб.

Сѣ переходнѣ ступнѣ археологіи, змагаются провказати и утверджати з Маглемозских (коло Муллерупа) находок.

Наша родина была так само явищем ледового вѣка, что утверджае долина Ужа тай Латорцы, зроблена зсуненьем (тягненым) величазных ледяков (glečer). Слѣдовательно тому, прачоловѣк до Подкарпатскоѣ Руси першый раз зайшов лишень послѣ одбылости ледовой епохи, что також доказують и каменно-вѣковѣ находки а поселки (равнины) в долинах Ужа тай и Латорцы. То досвѣдчое

також и то, же в ледовых а так само и в междуледовых часах сѣ долины ще закрытѣ были ледом, або ще лем тогды образовалися, слѣдовательно, не были способнѣ про перевандровки, або для поселеня.

Появленя першого прачоловѣка на Подкарпатской Руси припадуе до теперѣшности геологіи, або до алювія, а з археологичного огляду до неолитного, або до ново-каменного вѣка.

Происходженя перших пралюдей нашоѣ краины додала Азия, одки рушилися и идучи через Россію, з части од Остравских снѣжников из долины Стрія через Веречанскій переход в Латоричанску долину через Скотарско и Вича, а з одной части через Сянки в Ужанску долину увалилися и залегли значну частину краины.

С особливою любовію обсажовали найлучше приводнѣ горы, де и громадно поселилися. Такѣ громаднѣ поселки много раз протягалися и на большѣ далекости, а их мѣста ще и теперь находятся. Найважнѣйшѣ и найлучше интереснѣ поселки неолитного вѣка в Подкарпатской Руси коло Мукачева, на Малой горѣ лишили слѣды, з котрых утверджаеся их существованя. Взагалѣ, по многих горах в околицѣ Мукачева, з котрых можно вже спуститися на ровнину, находиме слѣды поселков, так что можеме сказати, же и сам город Мукачево на таких самых поселках есть выбудованый.

Мукачевска Мала гора, на котрой колись в неолитном вѣку проводився веселый-гучный живот, 75—80 m. высокою ровниною тяглася в 12 km. довгости а то, аж до Сернянских болот.

Предвершок Малоѣ горы в Мукачевском напряму, выбудованый для потребы крѣпости, а верх над теперѣшною военскою стрѣльницею, быв ограниченый ярками, в подобности до шанцов и гатею. Широкость сих землевых гатей

доходила мѣстами до 15—17 метров, а высокость и на 1 а де там 1 ½ m. Так само и ярки были для обороны устроенѣ, что доказуе то, же глубокость западных ярков была найменше 4 m., но достигала и 18 m., а широкость од 7 до 25 m. мѣняеся. Но сѣ ярки и гатѣ вже давно знищенѣ, вже давно пропали сперед очей и лишень дуже упражненѣ и до гляданя привыкнутѣ очи могуть стямити и спознати слѣды оставшѣ за ними.

Жителѣ неолитного вѣка зпомянутым способом домагалися забезпечити собѣ постоянне бывательне мѣсто, а так и цѣлком зрозумѣле их стараня односно устроеній ярков, або гатей. На одном мѣстѣ постоанно перебывати, им за оден добрый час и удавалося, что досвѣдчуют переведенѣ розкопки на розметаных мѣстах поселков. Для бываня в началѣ приготовлювали собѣ в земли ямы, берлоги, котрых розмѣры звычайно не перевышали только в дуже рѣдких случаях 3 m. Сѣ траглгодитнѣ бывалища внутренно обплетенѣ были прутьом, а замащенѣ глиною. В серединѣ сего бывалища было из глины устроено огнище, около 40 cm. высоке на котром варили ѣдло, або пекли мясо, но лишень в непріятном часѣ погоды, инколи здержовалися и варили под голым небом. До сих берлогу захожовали через одну около 50 cm. розширну дѣру, при помочи одного дерева (стовпа) котрым злѣзли, або вылѣзли. Бывшій Мукачевскій археолог Теодор Легоцкій сяких бывалищ в безчисленном множествѣ розкопав, что в его сочиненію. „Adatok hazánk archeologiájához.“ (Даннѣ до археологіи отечества) в I. т. пише: »Траглодитне бывалище 3. числа на Малой горѣ, внутренно прутьом было обплетено. заосклеплено и вымащено глиною. На каменно твердом огнищѣ в одн й здавленой грубой судинѣ найденѣ костки, вѣроятно баранячѣ, або заячѣ. Коло огнища в одной закутинѣ лежало больше як сто округлис-

тых каменьов, больших як одна пясть, котрѣ навѣрно приготовленѣ были для обороны. Же одно семейство як моглося стоканити в одном берлогу 3 m. розмѣров, то зрозуміеме з того, же чоловѣк неолитного вѣка спав в положеню сидячо-зогнутом, что утвержае и подобне положеня мертця при похороненю.

Початочна форма берложных бывалищ не задоволювала вже поступных жителей неолитного вѣка и зато лишалися помалу своих берлогов и зачали будовати деревянѣ кучѣ, котрѣ позаплѣтовали прутьом. При дослѣдах на Малой горѣ, найшов я разнѣ формы подвалин таких куч, котрѣ были замоцненѣ в земли. Коло того одна яма, котра вѣроятно служила для цѣлей коморы.«

Загальна форма тымчасового будованя шатрова была.

Жителѣ неолитного вѣка вже жили и постоянно на одном мѣстѣ, а слѣдством того было розуміеся поднесеня культурноѣ их уровени. Ловачка, або рыбареня вже не были каждо-денным занятіем, понеже не давали достаточнѣ основы для певного житя и зато чоловѣк начав усмиреня скоты, чим заложив основы скотоводства. При розкопках неолитных поселков найдено також и костя, домашноѣ рогатоѣ скотины, баранэ, свинѣ, пса и се ясным доказателем того, же сѣ скоты находилися в окружности чоловѣка.

За оден час подобалося чоловѣковѣ се занятіе, до чого приключилося ще и збераня овочей. Но чим дале, часом и то вже не задоволювало постоянно бываючого чоловѣка и зато зачав производити из диких рослин благѣ.

Почав оброблювати землю, орав з каменным плугом, перекоповав с каменным чоканом и так стався прачоловѣк земледѣлцем.

Найпочатнѣйшѣ каменнѣ средства, яких пралюде уживали были: кремѣнь, (silex) обсидиян и

яспис, котрѣ з каменного зерна (nukleus) были одломленѣ с помочею огня, або ударом и доставали разноѣ формы каменного-одщепка (смотри образ 1—6). Сѣ одщепки употреблялися як нож, понеже были доста острѣ. Дуже краснѣ ясписовѣ одщепки, слабо синѣ, с темною оттѣнкою тай из бѣлыми смужками найденѣ в Становѣ.

Кремѣнѣ на територіи Подкарпатскоѣ Руси находился найлучшѣ в Квасовѣ, но вже про обсидиян принужденѣ были жителѣ дуже далеко ходити, понеже не находився, ближше як в Саланцѣ и в Талѣ (Словенско), або доставали го в промѣну за иншѣ предметы, або средства.

Находки силекса и обсидияна в нашой краинѣ первысшають тысяча. Початкова форма гладженых каменных средств есть плескате долото. Но вже при гладженю каменноѣ сокиры показуются разнѣ ступнѣ розвитку и зато заграничнѣ археологи культурнѣ ступнѣ неолитного вѣка опредѣляють з розлучности тай из поступного розвитя сокир и могил.

Преисторичнѣ дослѣды в Подкарпатской Руси ще на дуже низенькой уровени стоять. Дотеперь розкопанѣ нах дки дуже недостаточнѣ до того, чтобы можливым было их представленя на западный образец. Но то, же жителѣ неолитного вѣка в гладженю тай и в проверчованю поступно якѣ ступнѣ розвитка достигли, то безусловно можеся доказати и опредѣлити, на основѣ дослѣдов переведеных до теперь на Подкарпатской Руси. Культурнѣ ступнѣ гладженя опредѣляются во слѣдуючих: 1. Каменнѣ сокиры; плескатѣ, кончистою шейою, гладженѣ, ровночасно с земельными могилами.

2. Узкошейнѣ каменнѣ сокиры; (дотеперь с незвѣстными могилами).

3. Широко- або чотыриугольно-шейнѣ сокиры;

на конци неолитного вѣка з попельниками (тѣлопальня).

Сѣ опредѣленя поставленѣ загально, но можно надѣятися на то, же предисторичнѣ дослѣды провожованѣ сего часу больше важного матеріялу подадуть для точного розбираня постановленых ступньов культурного розвитя. Краснообразцевы суть гладженѣ каменнѣ молотки и чоканы, но сесѣ ще не суть проверчованѣ. Проверчованѣ и старанно, охотно выробленѣ каменнѣ средства выготовлювалися в позднѣйшом періодѣ неолитного вѣка. Окрем выробленя каменных средств людина неолитного вѣка мае до вынайденя огня ровноважный вынаход гончарства, то есть готовленя глиняных судин, горчков, что мало дуже великій вплив на розвитя культуры того вѣка. Зачаток вареня и заоснованя розлучноѣ вкусности при выроблюваню судин, горчков, почали поднимати прачоловѣка на высшу культурность и се безусловно было великим поступом до цивилизаціи. Судины выроблювали без жадных помочных средств, рукою з глины, а сушили их на сонцю, або при огни. Глинянѣ судины неолитного вѣка Подкарпатскоѣ Руси ведля их формы и орнамента можеме роздѣлити так:

1. »Шнурова керамика«, найзамѣчательнѣйшѣ формы судин »амнфоры« (выпукла глиняна судина) с ушками, питна судина чашового виду и плескатѣ горнятка. Як орнаменты увидиме по них шнуровѣ линіи, кругом бѣжучѣ в двох чотырех рядах, пальцю подобнѣ втиски и образцѣ, звычайно простолинійнѣ. Судины не были орнаментованѣ (украшенѣ) только згоры, а ид споду остались без украшеня.

2.»Лентова (пантлична) керамика«, де находиме горшочки с круглым сподом (кулястый), пробитыми кончиками (мѣсто ушка быв кончик) вселякого вида и с волнистыми шнурку подобными линійками,

много раз из спиральными кривулями, (смотри: спиральна керамика). Шерпѣнки заосмотренѣ с ножками, товстыми як палець, подають велику подобность ид типови Рюссова. Выробляли ще з глины кульочки, котрѣ послѣ продѣравленя уживалися як прикраски. Замальованя глиняных судин також было привыклым, особливо уживали червеный цвѣт.

Бойовництво дуже велико-важне значеня мало в людины неолитного вѣка. В устроюваню, — около земельного замка — обронных шанцов и ярков, были безусловно чамнянѣ-шиковнѣ. Походки на сесѣ земельнѣ замки все з лѣвоѣ стороны были зато, чтобы хпаючійся непріятель принужден быв щит в правой руцѣ держати против нападов замковых оборонцев. Бойовѣ средства: лук, копье (пика) с одщипленым каменным кончиком, на камени на остро выточеный кинжал (дубак) и стрѣлки з обсидияну, або из силексу. Костяных средств удивительно мало есть, хотяй лѣсы краины переповненѣ были с дикунами. Во всяком случаю костянѣ средства замѣщовалися с древяным, або каменным матеріялом.

Кучи будованѣ одна коло другоѣ, помалу розмножовалися. Пралюде почали под сим впливом залишовати высокѣ, не рунѣ горы и зтѣгалися потому на мѣста ровнѣйшого положеня и сяк зачали учреждоватися села, что было першым явищем серьозного соединеня людей. Сѣ села будовалися в части на сухой земли, но больше раз над озером, або мочарею близко ид берегу, но послѣднѣ будованя найчастѣйше устроювалися при конци неолитного вѣка. Будованя над водою зато было способным для прачоловѣка, понеже сѣ бывалища построенѣ на стовпах, близко до берега, обороняли го не только против дичины, но також и против нападов непріятельских груп.

Легоцкій в своем сочиненю також споминае,

же при дослѣдах коло Мокош-Яношія натрафив на слѣды, з котрых можно предполагати, же суть останками человѣчого будованя и что основными гляданями былобы можливым и дальшѣ успѣхи достигнути.

Но, при дослѣдах переведеных минувшого лѣта, коли Сернянскѣ болотища од великоѣ теплоты цѣлком повсыхали в околицѣ Макош-Яношія, не найденѣ там жаднѣ слѣды даяких колов. Дослѣды проводжованѣ в том напряму не довершили надѣи, але цѣлком в другій напрям перейшли. В околицѣ села Форноша, котре лежить в заливу подобном продовженю спущеных великих Сернянских болотищ переведенѣ мною основнѣ дослѣды, котрѣ показалися успѣшными, понеже по тых мѣстах вынайденѣ мѣста, слѣды стовпов. Послѣ розсмотрительного довѣданя, дознався я того, же сякѣ стовпы (колы) в доста великом числѣ находжуются и выбераются на мѣстѣ спущеных Сернянских болот, котра земля теперь уживаеся для полевого господарствованя. Выкопанѣ стовпы господарѣ уживають на огень, або до плота. Сѣ колы не так далеко од берега колишнѣх болот были забитѣ в землю, а на них была и одна геренда (древно) прикрѣплена. Прійшло менѣ до вѣдомости и то, же сякѣ стовпы и геренда находятся в одного газды. Прикликано головного строительного мѣральника Берловича, на знаточне пересмотреня. У газды находилося 7 бревен 3—6 m. довгих и 77—95 cm. товстых а так само одно 4 ½ m. довге с 80 cm. поперечником. Стопы были з вульхи и достаточно в розогнитом станѣ. Ведля представленя господаря бревно, на котром ще и теперь видимѣ два врѣзы, было прикрѣплено на два стовпы а вшытко закрыто осадочным намолом. Предметы, коло стовпу не найденѣ, но на основѣ их потвердженій по полю, котре ще перед 40 лѣтми болотищем было, находилися большераз черепы судин.

Головный мѣральник Берлович больше выговорок найшов на бревна. По его мнѣнію и подвалина примитивного будованя на колах, мае быти обтесана и зато не гадае то, же тоты колы и бревна были-бы останками колового будованя.

По моему мнѣнію если береме до уваги и два врѣзы на бревнѣ, с котрыми можно на колы прикрѣплялася, могло то быти подвалиною того вѣка, понеже еѣ выстрой, цѣлком одповѣдае примитивному будованю неолитного вѣка и тым примитивным средствам, при помочѣ яких прачоловѣк будовався.

В мѣряльничом урядѣ, котрый проводить зпущеня Сернянских болот большераз были розговоры за колове будованя а той уряд потверджовав ще и то, же в окружности сел Макарьова и Нового-Села, по зпущеню Сернянских болотищ были выдвигнутѣ з осѣдлого намолу дерева подобнѣ колам, вже цѣлком изугольнѣлого стану, котрѣ по урядовом мнѣнію были дерева, котрѣ провалилися до озера. Справедливе освѣтленя подадуть на то, надѣемеся, дослѣды близшоѣ будучности. Як то вже на початку сеѣ статѣ было зпомянуто, нагорниця мукачевскоѣ Малоѣ горы як ровѣнь продовжуеся около в 12 km. довгости, яж до Сернянского озера, котре вже тепер зпущено.

На помянутой части, всюды находятся поселки, а так само безчисленно находятся 1 ½—7 ½ m. высокѣ и 20—45 cm. поперечничѣ грунки (холмы). Из межи тых Легоцкій много розкопав, но в них не найдено инше, як только угля, попель и черепля. То само дослѣджено и при 60 cm. глубоком розораню третого грунка, на маетку города Мукачева коло Великоѣ горы, де попель и земля мѣшано указовалися за плугом.

Подобнѣ грунки в Подкарпатской Руси, странно в большом множествѣ находятся. По

моему мнѣнію то сталося з большоѣ части послѣдством общих огнищ и можливо, же суть то кухньовѣ останки, котрѣ намножовалися и часом сталися грунками.

Се производилося так, же коли огень вже на ватрѣ, через множество попеля не хотѣв горѣти, попель покрыли землею и так дале розкладовали на том мѣстѣ огень. Слѣдством сего большераз повторенного прошествія было осѣдованя и происходженя холмов. Жителѣ неолитного вѣка нашоѣ краины звычайно похоронювалися в могилы, — понеже то было привыклостею, же мертвца похоронили в сидячо-згорбленом положеню а над гробом могилу ставили, что припадае до неолитного вѣка в оден час с острошейными сокирами. Похороненя мертвых в сидячо-згорбленом положеню перестало при концѣ неолитного вѣка, коли зачали тѣло палити и похоронювали до попельников. Сяку попельничну могилу розкопав в 1902. р. Элемир Ковашій в околицѣ Староѣ-Симеры.

В могилѣ помѣщено было 9 попельников а в них найденѣ зубы и попель спаленого трупа. Коло каждого попельника приложена мисочка на сподѣ с останками ѣдла, одно ушной горнятко, а так само одна гладжена сокира товстоѣ шеѣ и обсидиянне ножной остря. Розкопаный ще один грунок, на 6 m. далеко од першого, но там уже не можно было видѣти лишень попель и мѣсто паленя. Се мѣсто вѣроятно служило до спаленя труп, (тѣлопальня) а только послѣ спаленя похоронили в попельнику до гроба.

В околицѣ села Ворочова найденѣ два, дотеперь не звѣстнѣ холмы 7 m. довгости, 4½ m. широкости и около 80 cm. высокѣ. Холмы двойно обкладенѣ обгорткою грубым каменьом. Обкладеня так правильне, же серединою холма протягаеся в одной линіи. Державнѣ розкопки сих двох холмов плановапѣ были на минувше лѣто (р. 1922.),

но министерія практичне переведеня загально планных розкопков одложила на слѣдуючій 1923. рок. По моему мнѣнію сѣ каменьом обгортнѣ низкѣ холмы, могилы неолитного вѣка з переходных часов, каменного и бронзового вѣка.

Культура неолитного вѣка нашоѣ отчизны если ѣ зровняеме с культурою других, тымчасовых народов, показуе яку-то осталость. В неолитного народа не находиме глинянѣ статуйки, релифы костяных средств також незнамѣ, но початкове пряня, або тканя вже спознавали, понеже тою працою приобрѣвали собѣ одежу, котроѣ одну частину доповняли з баранячами мѣховойками. Звѣрячѣ мѣховойки при торховлях служили як платебнѣ средства. В семейном житю безсумнѣнно правосильным было и пановало отцовске право. Женитьба проводилася путем торговлѣ, або украдом, значить рабованьом.

У вѣроисповѣдном житю крѣпко быв розвитый культус мертвых, обоженя и славленя естественных предметов, як сонця, землѣ, гримоты итд., но так само убожовали в достаточной мѣрѣ и звѣрьов.

Як знамо, понятіе нравственности а також и потребности у великой мѣрѣ зависимѣ од природного обстоятельства а на них с великою силою впливае плодность и производство землѣ. На нашых пражителей неолитного вѣка, с великим вліяніем были только жителѣ великих южных ровнин, понеже из сѣвера, востока а* запада обкружали их горы а лѣсы, и зато в жителей нашоѣ землѣ неолитного вѣка не настала змѣна, аж с появленьем людины бронзового вѣка.

БРОНЗОВЫЙ ВѢК.

Хронологія правѣка опять одным кроком до переду ступила, понеже народ нашоѣ краины дойшов на степень спознаваня першого металу. Но, не так треба то собѣ представляти як бы один другій народ бронзовоѣ культуры вытиснув давнѣйшого з мѣста, но наш народ помалу перебрав культуру бронзову од сосѣдних народов а головно, понеже из стран, из сѣвера и запада обнятый быв горами, так розвой тоѣ культуры переходив з юга, тай из востока, од народов с котрыми проводилася торговля и с котрыми жителѣ сеѣ землѣ часто сообщалися.

То, же народ неолитного вѣка поступно прійшов до познаня металей, показують мѣшанѣ находки бронза, кремѣня и мѣди.

Из сего слѣдуе також то постановленя, же не новый народ прійшов, но бывшій перебрав розвитшу культуру, понеже лишень так може быти, ож найденѣ мѣшанѣ находки бронзовоѣ культуры. Се было ся не стало в том случаю як быв иншій народ зайшов. Тогды и ступнѣ розвитку не было бы можно так ясно представити и опредѣлити. С предположеньем послѣдного случая неотмѣнно показав бы ся один доста довгій перерыв, выключаемый переход всякого рода. Но, се в археологичной культурѣ нашоѣ земли не сталося. З сего несомнѣнно слѣдуе и то, же жителѣ того вѣка переже достались до познаня мѣди. Се и из тоѣ стороны вѣроятно, понеже в горах Подкарпатской Руси майже в чистом состояню находилася

мѣдь. А до представленя бронза потребовали и цинк, котрого можно было находити исключительно, лишень в Шпаньолской краинѣ, в Югозападной Англіи и на востоцѣ в Карасанѣ (Драгина). Но однако, хотяй вѣроятно мѣдь была котру жителѣ того вѣка уживали, всетаки выразливо лишень мѣдный період неможеме поставити и про него окреме говорити, непозираючи анѣ на то, же в нашой краинѣ найдена мѣдь. Особливо предметы з червеноѣ мѣди находилися в Ужгородской жупѣ и в Маромарошской Солотвинѣ, а в многих случаях мѣшано с каменныма предметами.

Сей культурный ступень мы можеме придѣляти на 2.500 роков перед Христовым рождеством а именно называеся енеолитным періодом. Концем сего періода переходять до нас з востока найдавнѣйшѣ бронзовѣ предметы. Сесѣ предметы дуже початково суть выробленѣ, гладкѣ и без жадного украшеня. Их форма доказуе происходженя з Азіи, понеже на собѣ носить однакость выробленя тоѣ землѣ. Из сими предметами торговцѣ того вѣка вѣроятно со собою приносили и цинк, а так заосновуеся и у нас самостойна початкова продукція бронза. Сякѣ примитивнѣ слабшѣ бронзовѣ предметы содержаючѣ в собѣ цинк, гладкѣ, без жадного украшеня, найденѣ в Лазѣ и Бадайловѣ.

Значнѣйшѣ типы: долото, ножне остря, разнѣ формы игол, сѣ частѣйше находятся, но вже трикутнѣ кинжалики, а так само и плыскѣ сокиры, дуже рѣдко. Если береме про мѣру взагальности схематизм И. Дихелета, так найдавнѣйша перша ступень бронзового вѣка Подкарпатскоѣ Руси держала до конця 1900. року перед рождеством Христа, вѣдно с енеолитным періодом.

Культура прибережных крайов Эгейского моря, позачинае показовати свой вплив на культуру сосѣдных земель. Цинкове содержаня бронзовых

предметов помалу збольшуеся, но гравированя за оден час остане ще простоѣ формы. Клинки ножов помалу достануть форму куртого меча, — як то досвѣдчуе и Невичанскій находок,—а ручнѣ обручки остро кончастѣ. Перед рождеством Христа около 1600 року можно стямити в декотрых жителей, украшаючій стиль самостойного характера, айбо несомнѣнно також и то, же из сеѣ декоративноѣ самостойности дуже одбиваеся вплив южноѣ микенскоѣ культуры. Но, понеже жителѣ сеѣ землѣ вже мали властнѣ плавильнѣ и властных майстров, так до своих выробленій завели индивидуальне вкуство и зато у нас розвиток украшаючого стила лучше локальне значеня мае. Головнѣ украшеня: листы повкруга, або сердцевидно огнутѣ и вселякѣ лентовѣ образки, але находиме и мотивы бѣжучого пса. Спиральна орнаментика, котра ще в неолитном вѣку закоренилася, також уживаеся в наших пражителей.

В р. 1200 перед рождеством Христа обявляются мечѣ з розвитшою орнаментикою. Найславнѣйшѣ майстрове, котрѣ тогды сим занималися жили в Бережанской жупѣ и в сем напряму стояли на першом мѣстѣ — доказательством того може быти 14 мечов, найденых в Подгорянах, котрѣ образцево суть выготовленѣ. Из спомянутых бронзовых мечов 9 мае широку ручку, а остатнѣ плескату. Клинок всѣх мечов двоостряный, прямый и подобный ид лилійному, або тростевому листу, в части гладкій а в части с врѣзаными чертами. Самый клинок в серединѣ найширшый а коло ручки узшый. Сѣ мечѣ однако ладнѣ, як до рубаня так и до пробитя, або заколотя. Одна сторона в цѣлой довгости украшена. На орнаментицѣ одбиваеся лиш слабый вплив микенскоѣ культуры.

Бойовѣ сокиры звычайно гладкѣ и без жадного украшеня, хотяй их выготовленя досвѣдчуе розвитшый вкус. В тонкости орнаментки и формы, в

том вѣку на першом мѣстѣ Ужанска жупа стоить.

Выробленя бронза проводилося головно в Радванках, одки происходять краснѣ продукты. Властиву уважливость заслужать выробки ручных обручок. Наша краина богата бронзовоѣ культуры, находятся средства домашнѣ, ремеселнѣ и бойовѣ всякого рода, а також и бронзовѣ дорогоцѣнности вселякоѣ формы. Бронзовѣ судины, хотяй их не найшлося богато, однако перед пражителями знакомѣ были, а також и употребляли их в каждоденном житю.

З частичным описом всѣх средсв, котрых уживали жителѣ бронзового вѣка, через недостаток мѣста не буде можно заниматися, но головнѣ типы по можности представиме а такими суть: иглы, шила, крисовѣ и плескатѣ долота, каменоломы, молотки, сокиры, чоканы, бойовѣ сокиры, серпы, ножы, бритвы, пилы, крюки до рыбарства, мечѣ и кинжалики в разных формах, разнѣ формы пиковых и стрѣлковых кончиков, булавы, рукощитнѣ свитки, щитовѣ выпуклины, дорогоцѣнности, де належать разнѣ формы ручных обручок, перстинѣ, округлѣ заушницѣ, бронзовѣ перлы, ланцочки, висы, спинки-пряжки, краски до волося, бронзовѣ судины и т. д.

Бронзова керамика не далеко оддалилася од глиняных выробков, но однако показуе поступ при выробленю и при украшеню, котре найлучше характеризуе бронзовый вѣк. Украшеня проводится з комбинаціи лентовоѣ и спиральноѣ керамики а до орнаментики вже кладеся також и бѣле вапно. Форму характеризуе мале ушко.

Попельники такого простого вида, як и были в передном вѣку. Похороненя проводилося в неолитном и в найдавнѣйшом бронзовом вѣку до каменного гроба. Сякій гроб найденый в Свалявѣ, помѣщеный межи скалы, а тому подобный найденый коло Мукачева. Сяких находок дуже мало

есть, но и из сих можеме предполагати то, же жителѣ сеѣ землѣ в бронзовом вѣку, переже спалили труп а лишень потому похороняли до каменного попельника. Попельник звычайно помѣстили в бок холмов, або и до руноѣ землѣ, а даколи над гробом и могилу поставили.

Если береме до уваги археологичну хронологію Европы и сровняеме культурнѣ обсоятельства нашоѣ краины из односинами розвитку сосѣдных земель, с котрыма наша краина безсумнѣвы мала сношеня, так можеме постановити то, же правдивый бронзовый вѣк припадуе на VIII. столѣтя перед Христ. рождеством. Однакож, ся хронологична граница не значить упадок, або перерыв бронзовоѣ культуры в наших пражителей, только в дальшом розвитку показуе на собѣ вплив новоѣ культуры, культуры желѣзного вѣка.

ЖЕЛЄЗНЫЙ ВЄК.

а) Старожелєзный вєк. (Галштатскій період).

Жителє сеє землє присвоили дуже шиковну технику бронзового наливаня, а то натомисть давало им потребный и способный матеріял до розвитку господарского и промыслового житя а так само и до произведеня потребных средств до бойовництва. Сему можеме признати то, же жителє не дуже радовалися и пріобрєвали желєзо, так як бронз на концє неолитного вєка. Се можеся признати тому, же с желєзом не спознали даякій новый матеріял, только новый метал. На основє находки в Салзкамергутє у Вышной-Австріи, назвали першый желєзный вєк »періодом Галштата« на земном поясє, межи алповыми краями и межи землею сєверноє новоє бронзовоє культуры.

На горє сего города Галштата коло одного озера тоє — же назвы, найшли велике цвынтарище ще з першоє половины тысячов лєт перед Христового рождества. З могил больше тысяч бронзовых и желєзных предметов выкопано. Желєзнє предметы найденє вмєстє с бронзовыми до остатного показовали первоначальность, примитивный выробок, что археологов до того принудило, абы початок желєзного вєка у Европє брали од Галштатских находков. Ся культура однако не принесла нєчого основно нового, лишень дальше и лєпше розвила молодый бронзовый вєк с новыми елементами, перебраннымн од южных крайов, что несомнєнно поставило середну Европу на перше мєсто розвитка.

В нашой краинѣ Галштатска, эвентуально ся переходна культура не оставила достаточных слѣдов, понеже тым часом тут розвивалася ще бронзова культура. В VIII. столѣтю перед Христ. рожд. в нас ще найлучше уважають на совершенствованя бронзовых наливок и на их розтягненя. Се досвѣдчують плитковѣ выробки, котрѣ употреблялися як дорогоцѣнности, пояснѣ прикраски, судины, пряжки, або спинки. С первоначальными желѣзными средствами, котрѣ выробленѣ были на образец бронзовых предметов, познакомилися обывателѣ сеѣ землѣ, лишень в VI. столѣтю перед Хр. рождеством.

Послѣ бронзового вѣка не видиме одразу культуру желѣзного вѣка, только один переходный час в початку культуры желѣза, котре настало безпосередно за бронзовою культурою, но однако на собѣ носить подобность бронзовых выробков. Средства найлѣпше характеризуючи сей час, котрѣ заслужать уважность суть на примѣр: футлярнѣ желѣзнѣ долота, разнѣ сокиры котрых жителѣ однако употребляли до рубаня, колотя, або до тесаня и котрѣ цѣлком такѣ, яких ще употребляли перед ними жителѣ бронзового вѣка. Из сего происходить також и то, же до спознаваня желѣза обывателѣ сеѣ землѣ самѣ од себе дойшли, без помочи инших народов. До того спамагало их то, же мали своих майстров, котрѣ на форму бронзовых выробков самѣ зготовльовали желѣзнѣ средства. До того потребну сорову желѣзну руду выкоповали в околицѣ села Луга (Марам. ж.). Межи сякими предметами найденѣ и бронзовѣ, а се також може быти доказателем переходного часу, котрый вѣроятно настав под впливом Галштатскоѣ культуры, что можливым было через невелику далекость од культурного осередка тоѣ культуры.

П. Рейнецке потверджае, же скиты од VII. до IV. солѣтя перед Христ. рождеством больше раз

зарвалися сюды и бывали тут. Се производжуе из того, же на Ардановской горѣ коло желѣзного оружія »ново-желѣзного вѣка« найденый кинжалик дуже примитивного выробленя, сердцовоѣ формы и заосмотреный крижовым желѣзом. Сей кинжалик задѣленый межи скитскѣ выробки.

На основѣ сего, Легоцкій желѣзну культуру котра наступила на сей земли согласно с Галштатским часом опредѣляе — »скитам«, одзываючися на подобне обстоятельство околицѣ Тисы и Ардяльских частей. Вѣдомо, же скитска бронзова культура в Азіи розвивалася до III. столѣтя перед Христ. рождеством, а еѣ вплив ще и в Галштатском періодѣ и ново-желѣзной епохи одбиваеся при выробленю средств, головно в Галичинѣ и Буковинѣ. Однако не можеся утверджовати то, же ровночасно с Галштатскими періодом у нас наступивша старо-желѣзна культура была бы скитска. Бо если Скиты в том часѣ коли зарвалися сюды, а их зарваня припадуе до Галштатского періода, вже владѣли желѣзною культурою, тогды были не перебрали тутешну початкову форму выробков, як на прѣмир футлярне желѣзне долото; но вже были постаралися про заведеня новоѣ азійскоѣ, властиво своеѣ формы выробленя

В том-же случаю, се обстоятельство переходного часа з бронзового до желѣзного вѣка, безусловно можно бы провказати.

Но, головно находка оружія »ново-желѣзноѣ епохи« в околицѣ Арданова и Станова, межи котрыми найденый и скитскій кинжалик тай иншѣ средства, найлучше потверджують то, же Скиты увалилися на нашу землю лишень в другой половинѣ тысяча лѣт, перед Христовым рождеством. Значить, их примитивнѣ средства уже в »ново-желѣзном вѣку« (La Téne), коли Скиты ступили в борьбу с тутешными »латенскими« жителями, попалися межи оружія ново-желѣзного вѣка, котрый-

у розвитку вже на высшой степени находився.

Галштатскій період в нашой краинѣ можеме означити с двома культурными ступнями:

1. »Стара Галштатска« культура в VII. стол. перед Христ. рождеством, представляе розцвѣт бронзовоѣ культуры. Похороненя: тѣлопальнѣ, попельники.

2. »Нова Галштатска« культура, выробленя первоначальных желѣзных средств, як футлярне долото. Могилы и конець попельничих похоронов. В наших пражителей припадае на VI.—V. солѣтя перед рождеством Христа.

b) Новожелѣзный вѣк.
(Латенска культура).

Як Гоернес пише, найбольша и найважнѣйша задача предисторичных дослѣдов, з предисторичных часов зробити исторію. Одну достовѣрну границю ще неможеме натягнути, хотяй при розбираню сего вѣка вже дотыркаемеся до историчного обговореня, но ся культура ще все есть выраженіем предисторичного розвитка.

В новожелѣзном вѣку гегемоніею культуры опять Западна-Европа владѣе, одки в тых часах почалася и перша культура чоловѣка. Осередки неолитноѣ, бронзовоѣ, галштатскоѣ культуры выпали из западноѣ сферы и се довгочасове спочиваня дало силы обывательству Галліи, же од V. столѣтя перед христовым рождеством с особенным культурным твором удало му ся, запановати взагалѣ над Европою с исколюченьем классичных земель.

Сей культурный твор Галлов, келтійского обывательства Галліи называеся »Латенскою культурою«. Латенска культура так само як и Галштатска, назву достала од одного извѣстного мѣста находков. »La Tene«, сяк называлося одно мѣсто в

днешной Швеціи при озерѣ Ношател (Neufchatel), на сѣверной части села Марина, де в розвалинах одного замку найдено множество оружія, средства, судин и дорогоцинностей. Но сѣ предметы так од Галштатских, як и од Римлянских средств розличаются. Латенска культура припадае до одного позднѣйшого часу. Тут вже, не находятся бронзовѣ пушки, оружія. Мечѣ од рукоятки аж до конця, однако широкѣ и двосѣчнѣ, копье на конци широко плескате, або довгого стиля. Желѣзнѣ выробки простѣ, без украшеня, но однако доброго выробленя.

Латенска культура, через Францію, Швецію, Южну-Нѣмещину и Чехословащину аж до нас досягала и в богатых случаях представляеся. Головнѣ мѣста Латенскоѣ культуры в нашой краинѣ горы Галич и Ловачка коло Мукачева а також гора Обуч, котра в напрямѣ Клачанова протягаеся. На нагорницях сих гор жили колись, представителѣ латенскоѣ культуры.

В том, же сѣ обывателѣ якого племя были мнѣнія неоднакѣ. Ведля Легоцкого были то Келты, но он також не постановляе то, же котре племено келтійского народа и зато сей вопрос остався нерозрѣшеным и некиваным. Только недавно, археолог др. Иван Еізнер спознаваючій археологичнѣ односины нашоѣ краины в першом числѣ »Obzor Praehistorický« розбирае притомность Галлов, под заглавіем »Latenské památky na Slovensku a v Podkarpatské Rusi» указуючи на то, же их перебываня на восточной части Ческословенской републики и історія доказуе.

Танцитус споминае, же в Карпатах занималося с выкопованьем желѣзноѣ руды племя келтійского народа, так званне »Котин«.

Нагляды тых дослѣдователей котрѣ доглядують народности жителей Ческословенскоѣ републики не однакѣ.

Мадярскѣ дослѣдники основаня латенскоѣ культуры в Мадярщинѣ, призначають Галатам. Они на основѣ повѣсти Левіюса, межи Келтами и Галлами чинять розлуку и опредѣляють то так, же одна часть завандровавшого келтского племя, поселилася при Дунаю и сѣ назвали себе Галатами.

Армадій Гіери, знаменитый писатель исторіи Галлов, той народ котрый поселився на правом березѣ Дуная, на восточной нагорщинѣ Альпов, в Южной-Нѣмещинѣ, в Баворіи и в Чехословакіи называе Галлами и на доказательство сего постановленя одзываеся на классиков. Же основателѣ нашоѣ латенскоѣ культуры не тожественнѣ с представителями Галштатскоѣ культуры, се есть безсумнѣвы. Народ латенскоѣ культуры зайшов на нашу землю около IV. столѣтя перед Христовым рождеством, а вѣроятно також и то, же из двох сторон.

1. Од Чехіи при Словацких Карпатах, се и зато вѣроятно, понеже в культурѣ нашого народа показуются також обстоятельства одповѣднѣ «страдоничной» культурѣ. (Достала назву од латенских памятков, найденых в Страдоницѣ у замочном шанцу).

2. З другоѣ стороны можно приходили, од Дунайскоѣ околицѣ. Но се, только то доказуе, же нашѣ латенски памятки близько связанѣ с находками розкопаными в Мадярщинѣ. А то же нашѣ летенски обывателѣ до якого племя приналежали и одки прійшли до нас, то на основѣ теперѣшних дослѣдов, можливым буде скоро провказати и досвѣдчити.

Легоцкій дослѣдив 24 поселочных мѣст, з чого представляеся, же жителѣ новожелѣзного вѣка, на горѣ коло Мукачева доста ладно зарядилися до постоянного перебываня. Бывалища в тымчасовых лѣсищах в безпорядной далекости лежали одно од другого, а найчастѣйше будованѣ были в грунки, де выкопали однометрову основу, угородили плут и

сяк сталася з того якась куча. Коло сих бывалищ в земли выкопали яму, котра вѣроятно употреблялася як комора. Вареня проводилося в кутлѣ, котрый висѣв на ланцку з бревна. В каждой кучѣ были округлѣ мельнѣ каменѣ, з котрыми мололи муку и крупы. Огень розкладовали с помочею кремѣня и стали. Головным занятіем было обробленя землѣ и промысловѣ працы. Употребляли мотыку, ершув и хотяй Легоцкій пише, же плуг неуживали, но то певно, же го спознавали. Найденѣ каменнѣ средства досвѣдчують и существо возов. Жали с желѣзным серпом.

Рудовый промысел быв красно розвитый. Наливачѣ желѣза и ковалѣ вже працовали на ковалови с молотком, с клѣщами и с долотом. Розпространеный и домашный промысел. Ткали полотно, але на дуже первоначальных кроснах, котрѣ были початком дальшого розвитя. Овцѣ стригли ножичками. Взагалѣ знакомѣ были слѣдуючѣ домашнѣ средства: сокира, сокирка, тройнѣ желѣзнѣ вилы, долота, свердель, пилы. Глинянѣ судины правили уже с помочею гончарскоѣ круговины и хотяй ще примитивно, но украшали «шнуровою», або «лентовою» керамикою. В стилю пануе загальна спокойность и практичность. Красного выробленя суть графитовѣ судины, котрых употребляли при топленю. Ношеня дорогоцѣнностей також звыкле. Загально вѣдомѣ: висы, ручнѣ обручкѣ з желѣза або з кости и пряжки. Спознавали и перлы склянѣ, глинянѣ и янтарнѣ. При одежѣ уживали гудзики, и украшенѣ кожанѣ поясы. На поселках, латенских обывателей найденѣ и варварскѣ грошѣ з часов V.—IV. столѣтя перед Христовым рождеством, а також и грошѣ с надписом 315—286, котрых вѣроятно торговцѣ занесли.

Степени латенскоѣ культуры постановляются с розличноѣ перемѣнноѣ формы пряжок и мечов. Сяк, на основѣ мечов латенску культуру нашоѣ

краины, можеме роздѣлити на двѣ части:

1. на раншый и
2. на позднѣйшый період.

Понеже пряжки не так характеристичнѣ, их не можеме взяти направляючими. Раншый латенскій період котрый припадуе на IV.—III. столѣтя перед Христ. рождеством характеризуе двосѣчный полудовгій и кончастый меч, котрый дуже способный для пробитя. Рукоятка подобае на печатане «V» и украшена рудою. Выробок сего меча соглашаеся с мечом сендровским, котрый происходить також з латенского періода. Дале, довговисте копье, бородатѣ стрѣлковѣ кончики, куртѣ ножы и одноострянѣ бойовѣ серпы. Похороненя дѣеся в могилы и без тѣлопалень.

«Позднѣйшій латенскій період» нашоѣ землѣ держав од II. до I. столѣтя перед Христовым рождеством. В першом столѣтю сего періода розвивалися також и степени «Страдоничноѣ» культуры. Др. Еізнер в своей статѣ провказуе, сякѣ поселки на горѣ Ловачка и Галлис коло Мукачева. Но з дотеперѣшних находков чтось достовѣрного неможно постановити и зато як и др. Еізнер в своей статѣ пише потребуются дуже серьознѣ и основнѣ дослѣды а так само и их перестудерованя, чтобы можливым было потому дѣло розрѣшовати конечноважно. Меч позднѣйшоѣ латенскоѣ культуры од рукоятки до конця, однако широкій и скончуеся с тупым концем. Сей меч довгій, двосѣчный, клинок, серединою украшеный смугами, котрѣ врѣзанѣ подобно до букы «V». Сѣ мечѣ способнѣ только до рубаня, но вже до пробитя нѣт. Копьи довгѣ, ширшого, або узшого листового-вида. Употреблялися дале довгѣ, одноострянѣ бойовѣ серпы, ковкѣ ножы и щиты.

С дослѣдами народов, котрѣ перебывали на сей земли, а с дослѣдами про происходженя земельных замков нашоѣ краины доста взаду стоиме.

Так берѣм лиш напримѣр, земельный замок в розширности 1110 кроков на стромкой горѣ коло Шелестова, котрый поодиноки догадують, же происходить з бронзового вѣка, а другѣ же од Келтов. Конечне рѣшеніе и постановленя того, же якѣ народы жили на сей земли и од котрых происходять лишенѣ земельнѣ замки — можливо буде послѣ основых дослѣдов и розкопков, понеже догадовати мож, но без позитивного постановленя.

Правѣчнѣ жителѣ сеѣ землѣ щезли, их мѣсто заняли другѣ, привандрованѣ народы, с котрыми вже и исторія занимаеся и подае о них, за их житя, поступованя, за розвиток тым часовоѣ культуры дальшѣ вѣдомости.

Загальный перегляд мѣст находков.

I. Мѣста находков каменного вѣка.

Арданово, Ардовець, Бабичпокутя, Бене, Берегсас, Бигань, Воловець, Воловиця, Черейовцѣ, Завадка, Дерцен, Форнош, Фридьешово, Доробратово, Гече, Нелѣпина, Кендерешово, Клячаново, Кучова, Куштановцѣ, Лалово, М.-Лучки, М.-Яношѣ, Мидяниця, Мезекасонь, Мукачево, Мужейово, Павлово, Пистральово, Павшин, Чинадѣево, Свалява, Станово, Драчин, Жофія, Луг, В.-Березна, Чертиж, Середня, Ужгород, Киральгаза, Подгоряни, Домбок, Знячево, Ивановцѣ, Поляна, В.-Гут.

Попельники каменного вѣка.

Борочов, В.-Мужейово, Кучова, Куштановцѣ, Мукачево.

II. Мѣста находков бронзового вѣка.

Арданово, Бабичпокутя, Бадайлово, В.-Берег, Берегсас, Боржава, Обава, М.-Добронь, В.-Добронь, Фридьешово, Гетень, Иршава, Канора, Кидьош, Сильце, Клячаново, Подмонастырь, Комлуш, Лазы, В.-Лучки, Имстичово, Мукачево, В.-Мужейово, Воловиця, Подгоряни, Поляна. Ше-

лестово, Шарошороси, Сасовка, Вовче, Чинадѣево, Свалява, Станово, Сусково, Тиха, Драчин, Паланки, Н.-Верецки, Пудполозя, Луг (Ужг. ж.). В.-Чингава, Чепи, Веряца, Дюла, Киральгаза, Марам.-Солотвина, Радванка, Балажир, Ботрадь, Гать, Чорныйпоток, Горонд, Гут, Нелѣпена, М.-Бигань, М.-Алмаш, Квасово, Кивяжд, М.-Яношѣ, В.-Бигань, Павлово, Ряпидь, Чинадѣево, Колодное, Медведовцѣ, Ворочово.

Попельники: Берегсаć, Середное, Свалява.

III. Мѣста находков желѣзного вѣка.

Арданово, Берегсас, В.-Гут, Клачаново, Лазы, Лучки, Мукачево, Пацканово, Чинадѣево, Станово, Лохово, Брод, Доробратово, Форнош, Иршава, Ивановцѣ, Кальник, Квасово, Ключарки, М.-Яношѣ, Стройна, Мезекасонь, Чинадѣево, Серенчувцѣ, Брестов.

Гроб составленый з каменных плит: Мукачево.

Исконнѣ грунки.

Арданка, Бигань, Боржова, Черейовцѣ, Завѣдово, Плоское, Форнош, Фридьешово, В.-Гут, Зняцево, Жнятина, Ивановцѣ, Кальник, Клячаново, Ключарки, Кучова, Куштановцѣ, Мукачево, Пацканьово, Ляховцѣ, Андрашовцѣ, Чертиж, Середное, Киральгаза, чепи, Неветленфалва, Веряця, Дюла, Ворочово.

Поселок: Домбок.

Земельнѣ крѣпости (замки).

Арданово, Иршава, Шелестово, Неветленфалва, Боржава, Брод, Дейда.

Поясненя до образков:

I. Образец числа: 1, 2, 3, 4 силекс, ножы з одломки, найдено в М.-Лучках, 5, 6 кремѣнь, стрѣлковѣ кончики Завадка, 7 обсидіян (nukleus) Мезекасонь, 8 костянѣ коньки, Берегсас, 9, 14 сокиры, Лучки, 10 чокан з мѣди, Лучки, 11 молоток, Лучки, 12 догото, Берегсас, 13 глиняный конус, Мукачево, 15 судина, Берегсас, 16, 17 глинянѣ судины, Бережанска ж.

II. Бронзовый вѣк: 18—23 бронзовѣ ручнѣ обручки, 18 Обава, 19 Добронь, 20 Мукачево, 22 Шелесгово, 23 Радванка, 24—26 долота, 24 Пудполозя, 25, 26 Марамарошска Солотвина, 27, 28 кончики пики, 27 В.-Чингава, 28 Бережанска жупа, 29 крисове долото, Радванка, 30 нож, В.-Лучки 31, 32 серпы, Бережанска ж.

III. Бронзовый вѣк: 33—35 топорцѣ, Бержанска жупа, 36 булава, Бержанска жупа, 37, 39, 41 чоканы, 17 конора, 39 Фридьешово, 41 В.-Лучки, 42 бронзова прикраска на пояс, Обава, 43 пряжка, Радванка, 44 спинка, Радванка, 45 пряжка, Лазы, 46 обручка на чоло, Радванка.

IV. Брвнзовый вѣк: 47. крылистый кончик пики, Бережанска жупа, 48 бойова сокира, Бережанска жупа, 49 меч, Марам. Солотвина, 50 меч, 51, 53 прикраски на мечовых клинках, Подгоряны, 52, 54 попельник, 55, 56 глинянѣ судины, Бережанска жупа.

V. Ново-желѣзный вѣк: 52, 62 футлярнѣ долота, 60, 72 футлярнѣ сокиры, 61, 64, 71 вселякѣ желѣзнѣ средства, 63, 65, 66, 69, 70 стрѣлковѣ кончики, найденѣ в Мукачевѣ, 67, 68 скитскій желѣзный кинжалик, Арданово, 73 кончик пики, Бережанска жупа.

VI. Ново-желѣзный вѣк: 74 меч, 75 огнута сабля, найденѣ в Ардановѣ, 76 куртый меч, 77 ножички, 78 бойовый серп, 79 бородата стрѣлка, 80 нож, 81, 82 краски до волося, 83 клѣщѣ, 84 копье, 85 луковый вершок, 86 щитова выпуклина, 87 серп, 88 ножный зломок, Предметы 76—88 найденѣ в Мукачевѣ.

VII. Ново-желѣзный вѣк: 89 зубела, 90 кожорѣз, 91 молоток, 92 шахтове долото, 93 форма наливаня, 94 зломок судины, 95—99 бронзовѣ прикраски, 96 вилы, 100 частка бронзовоѣ дорогоцѣнности, 101 варварски грошѣ, 102 перло, 103 висы, 104—107 дорогоцѣнностнѣ частки, 106 долото, 108 нож. Сѣ предметы найденѣ в Мукачевѣ.

Стародавнѣ гробы: 109 могила келтійского бойовника в Ардановѣ с оружностею и рѣчами, котрѣ коло него лежали, 110 розкопаный попельник неолитного вѣка в околицѣ Староѣ Симеры из попельом спаленого трупа, тай из предметами, котрѣ ид нему были положенѣ.

Литературна часть.

Сочиненя сеѣ книги основано в части на дослѣдах а в части взятѣ як жерела слѣдуючѣ творы:

Hoernes-Behn:	Urgeschichte der Menschheit.
„ „	Kultur der Urzeit.
Lehoczky Tivadar:	Adatok hazánk Archeologiálához I.—II. 1892—1912.
„ „	
„ „	Lehoczky eredeti kéziratai 1869—1915.
„ „	Beregmegye monografiája II.
Pulsky:	Magyarország archeologiája I.

Hampel: Bronzkor emlékei Magyarhonban II-III.
Gárdonyi: A magyarországi halmok kérdéséhez.
Dr. Eizner Jan: Latenské památky na Slovensku a v Podkarpatské Rusi. Obzor Praeh. I. 1922.
Hoernes: Kult. Urzeit; Bronzeit, Eizenzeit 1917.
„ Der Diluviale Mensch in Europa 1903.
„ Die Hallstatt-periode 1905.
Darmay: Somogy vármegye őskora.
Archaelogiai közlöny és értesitő 1885—1915.

Управа музеѣ Легоцкого была так охотна дозволити зрисованя музейного матеріяла. Рисованя проведено литографіею Элемир Лама в Ужгородѣ, с уваженіем и употребленіем одноѣ части рисованых образцов зо творов:

Lehoczky: Adatok hazánk archeologiájához I.—II.
Pulsky: Magyarország Arch. I. u.
Hampel: Bronzkori emlékek Magyarhonban.

Образцѣ 109, 110 „властна композиція“ на основѣ описов розкопок Легоцкого и Ковашія.

Образец 16 неналежить до неолитного вѣка, але происходить або од славян з X. столѣтя, або од старых Римлян.

ПРИМѢТКИ.

Неолитный вѣк: Же людина неолитного вѣка з Азіи происходить се только одно предположеня. Выраженя „шнурова керамика“ маеся розумѣти лиш керамика с шнуровым украшеньем. В Подк. Руси до сего часу шнурова керамика не притрафлялася.

Бронзовый вѣк: Же бронзовѣ предметы з Азіи происходять, се також только предположеня.

Epoque primitive de la Russie Subcarpathique.

Par FERDINAND LESSEK.

La période préhistorique en Russie Subcarpathique commence à l' époque néolithique. La culture de cette époque est sur notre territoire très développée et étendue. Les hommes de l' époque néolithique sont venus probablement immédiatement après l' intension glaciaire (diluvium), pendant la période alluvionaire de l' Asie, à travers la Russie, immigrant par les vallées de l' Už, de la Latorica et de la Viča. D' innombrables colonies se sont formées ici: au début, de troglodytes; plus tard ils habitèrent, des huttes. Leurs instruments de pierre étaient fabriqués avec des éclots de silex, d' obsidiane (ou feldspath petossique), et de jaspe. Les haches de pierre étaient étroites ou grosses et polies. Les formes des inhumations sont tombeaux avec des squelettes ou sépultures à urnes. Formes carakteristiques de céramique sont suivantes: La céramique en rubans coupes, céramique en spirales. Le nombre des tumuli est grand, la plupart sont constitués par des débris provenant des cuisines.

A la fin de la période néolithique vers 2500 av^{t} J. Ch. on remarque dans notre peuple le passage à la pèriode änéolithique.

Le peuple a appris à connaitre l' étain par le commerce et depuis ce temps commence la période du bronze. La culture de Myken exerce une profonde influence sur nos ustensiles de bronze. Mais on peut aussi parler dans notre peuple, d' un style ornamental local. Les éléments de l' art ornamental sont de demicercles ou des feuilles plicés en faucille avec toutes sortes d' ornaments en rubans. L' art ornamental en spirale est un reste du temps néolithique. Remarquables sont surtout les épées de bronze et le bracelets. Le centre de la fabrication du bronze était Radvanka: nos gens fabriquaient toutes les formes d' objets en bronze. La typologie de cette époque est dans notre pays très

riche si bien q' il est possible d' après les divers types de distinguer des degrées de culture. La céramique de notre periode de bronze montre un degrés superieur de développement de la céramique néolithique. Les ornaments de la céramique de cette période consistent en conbinaisons des rubans et des spirales. Les inhumations avaient lieu à l' époque äneolithique et aux époques de bronze les plus reculées dans des sépulcres de pierre en urne, et plus tard au revers des collines dans des sépultures à urnes.

Au VII. siècle av^t J. Ch. en une époque contemporaine de la période „d' Hallstatt", notre culture du bronze atteint son degré le plus élevé. Sous l' influence de la culture de Hallstatt nos gens fabriquent sur des modèles de bronze les premiers ustensiles de fer. Les premiers ustensiles de fer sont très primitiv. La culture correspondante à celle de la période de Hallstatt a été créée par notre peuple lui même.

Le début de la période „Latène" est à fixer au IV. siècle av^t J. Ch. Les opinions sur les créateurs de cette culture sont divergentes. Nons pouvons aprouver q' ici habitaient les Gallois. C' est aussi la conception du Docteur Eisner qui retrouve á Munkatsch des conditions d' existence répondant á la culture „deStradonice". Le type déterminant de notre culture Latène primitive est l' épée courte, à deux tranchants, éffilée, à poignée à manche (vide fig. 76). Cette épée, est identique à l' épée primitive latène de Szendrő. L' épée de la période Latène secondaire est large, longue et terminée en pointe obtuse. On peut caraktériser notre culture de l'age du fer comme très élevée. La dominante générale dans les armes, outils et poteries de cette époque est le côté pratique et la simplicité du style.

Le dessins de 1 à 17 se raportent à l' époque néolitique; ceux de 18 à 58 à l' âge du bronze; ceux de 59—108 à la culture Latène. Les fig. №№ 67—68 représentent des poignards des Scythes. 109; Sépulture latène de Ardanovo. 110; Sépultere neolithique à urne de Šimera-Stara.

Traduit par **Sophie Fröhlich.**

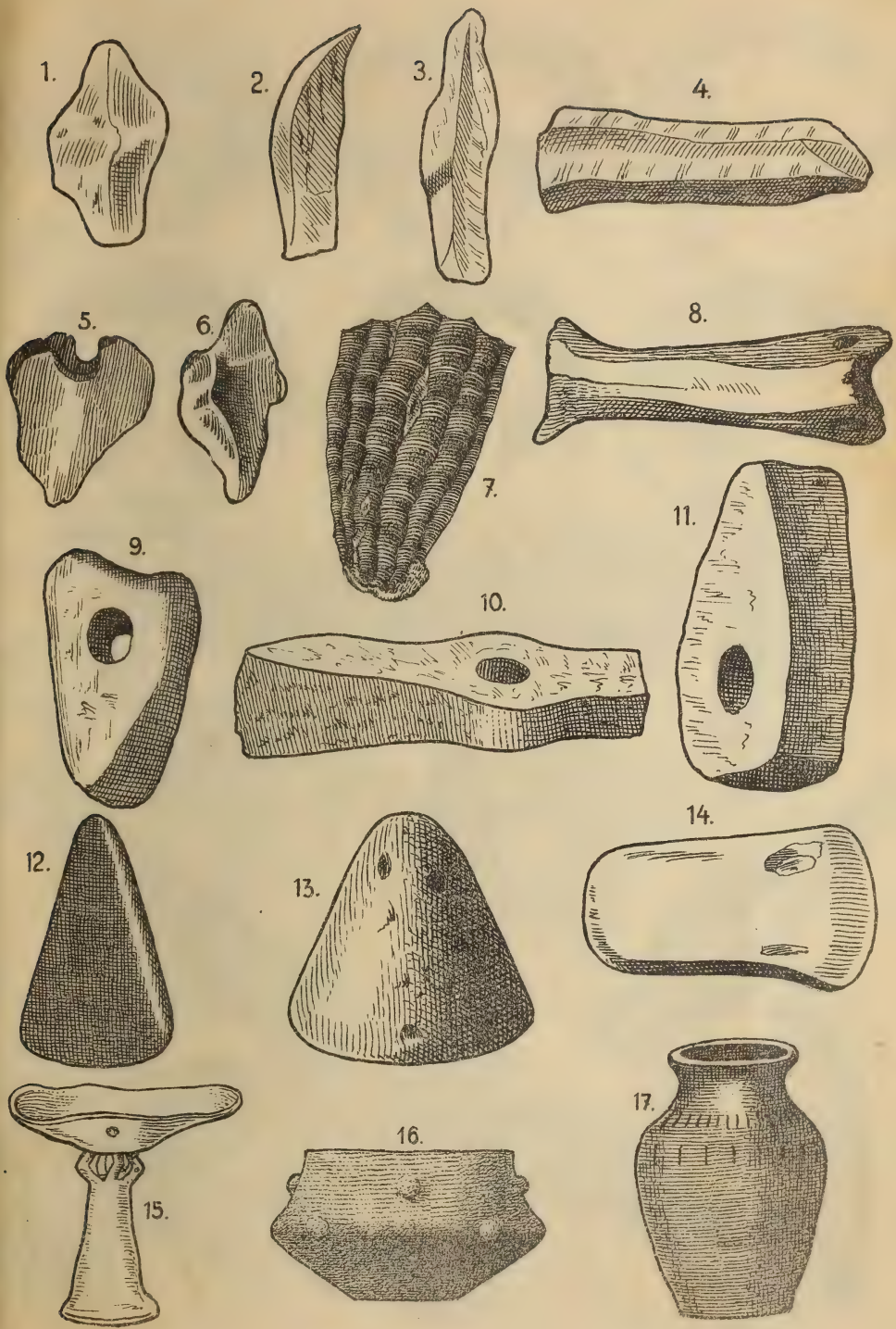
ПЕЧАТНѢ ОШИБКИ.

Сторона	Рядок	Написано	Мае бѣти
3	29	сбразне	образне
5	12	чоговѣчоского	чоловѣческого
—	18	1917	1907
7	25	пелеолитного	палеолитного
7	27	концѣ	конѣ
8	25	рыбарвства	рыбарства
8	28	еще	ще
8	35	природностію	природностею
12	1	Еламуиз	Еламу из
12	33	досвѣдчое	досвѣдчуе
14	34	обплетено.	обплетено
14	36	одн й	одной
16	24	нах_дки	находки
17	17	розлучноѣ	розличноѣ
19	25	древно	бревно
19	31	Стопы	Стовпы
20	17	зпущеню.	зпущеню
24	37	позачинае	помалу зачинае
29	26	спамагало	спомагало
33	28	летески	латески
34	14	ковалѣ	ковачѣ

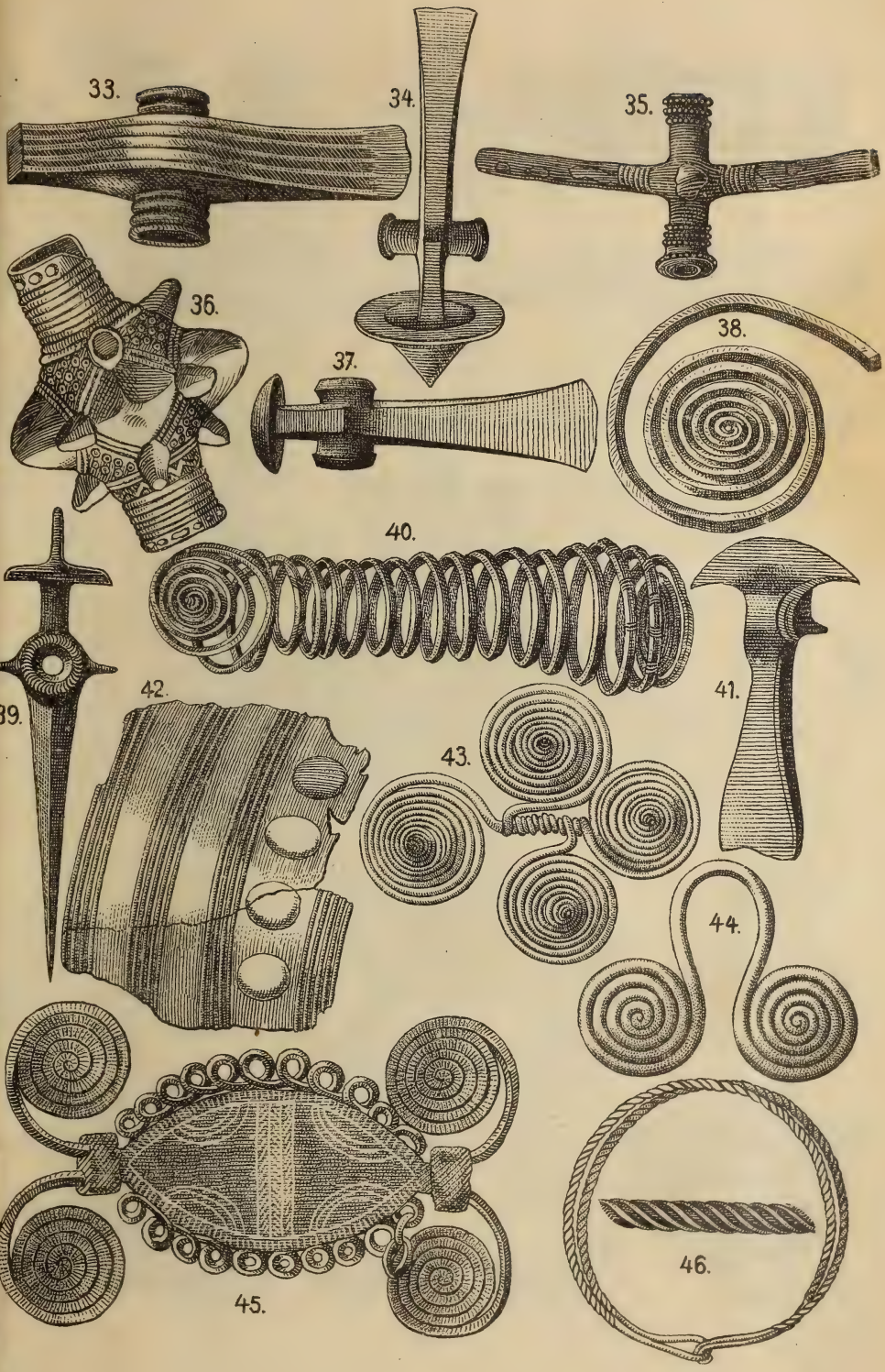
СОДЕРЖАНЯ.

Стор.

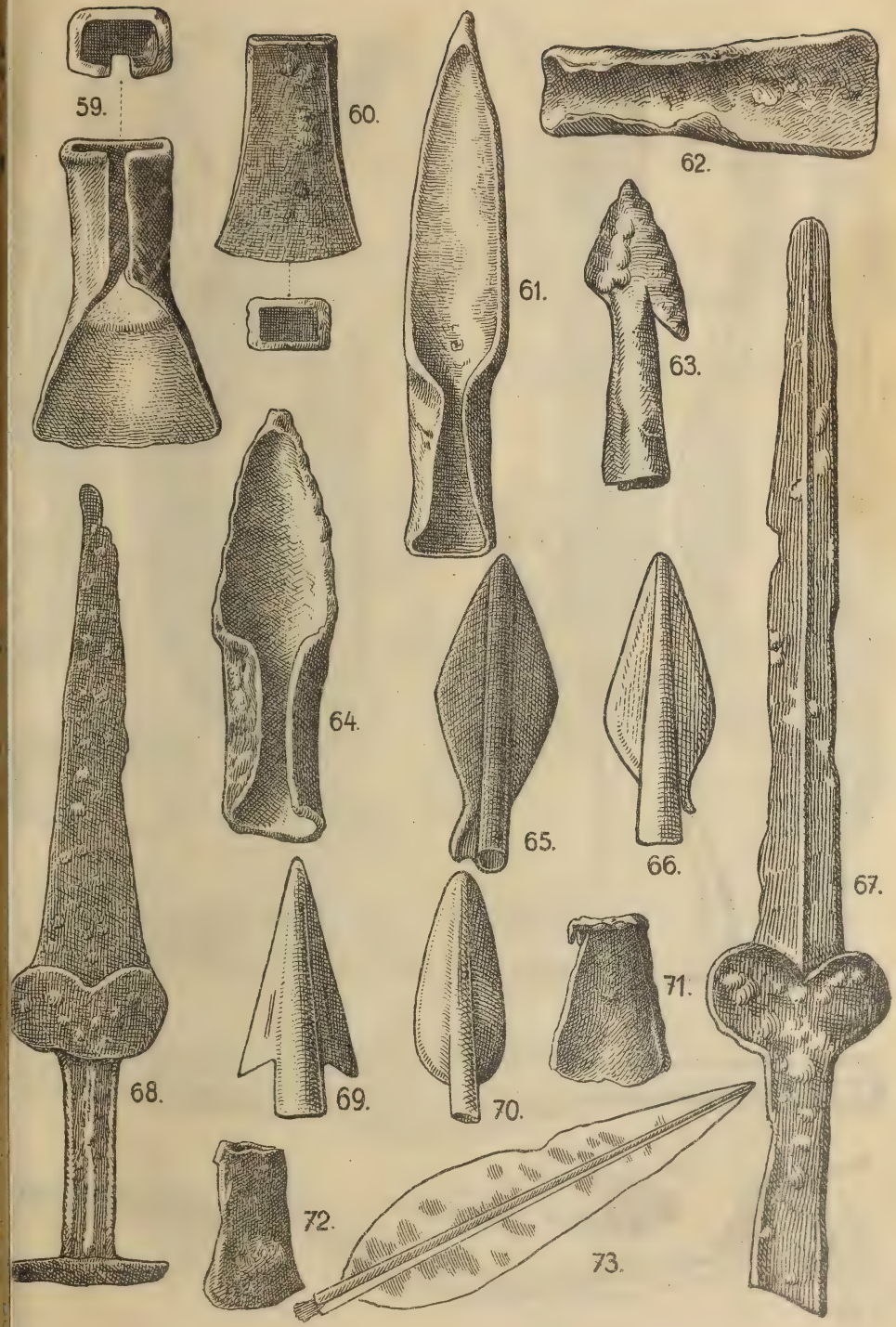
1. Передне слово. 3
2. Загальна часть. 5
3. Неолитный вѣк. 11
4. Бронзовый вѣк. 23
5. Желѣзный вѣк. 28
   a) Старожелѣзный вѣк. (Галштатскій період). 28
   b) Новожелѣзный вѣк. (Латенска культура). . 31
6. Загальный перегляд мѣст находков. . . . 36
7. Поясненя до образков. 37
8. Литературна часть. 38
9. Примѣтки. 39
10. Epoque primitive de la Russie Subkarpathique. 40
11. Печатнѣ ошибки. 42

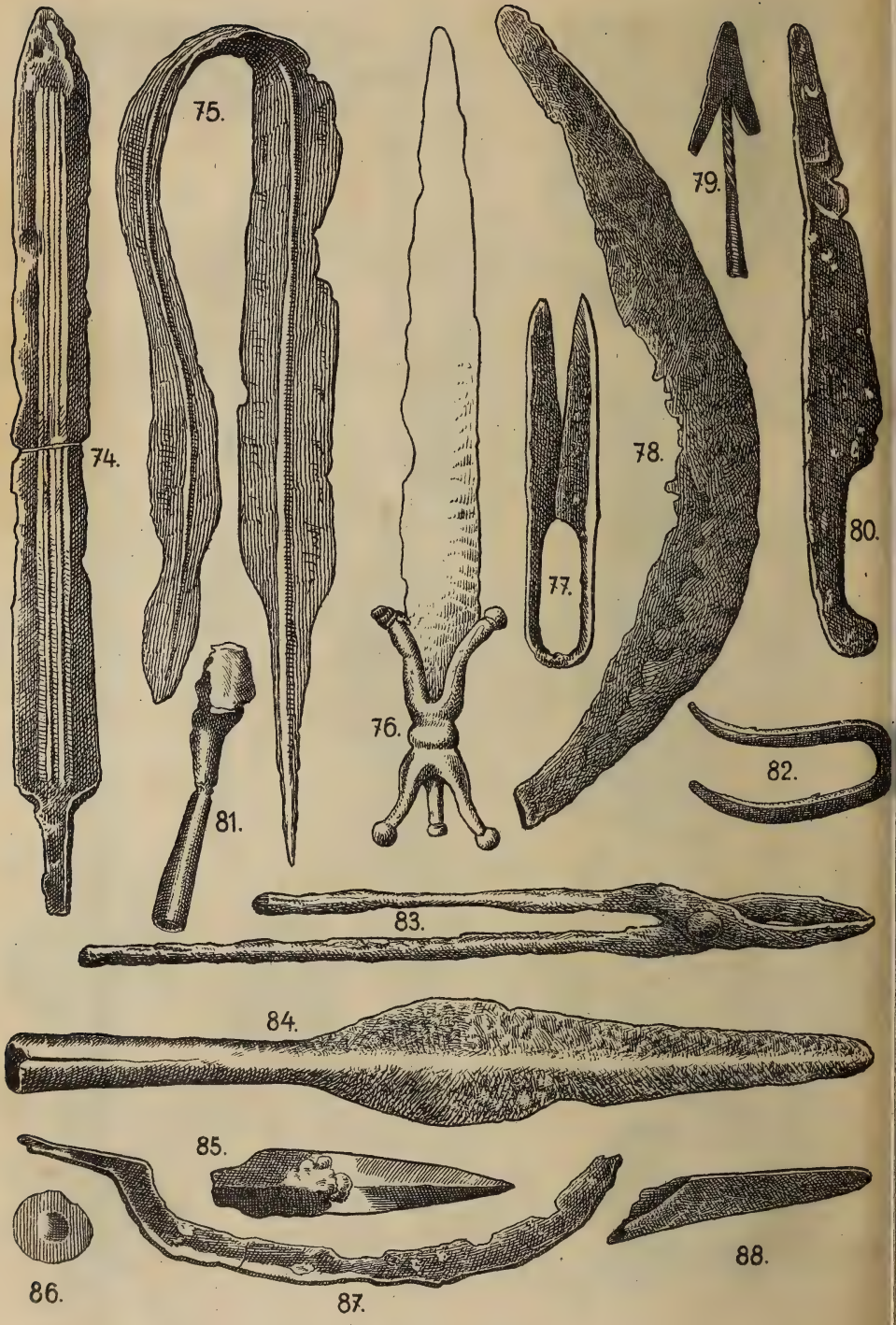

1.
2.
3.
4.
5.
6.
7.
8.
9.
10.
11.
12.
13.
14.
15.
16.
17.

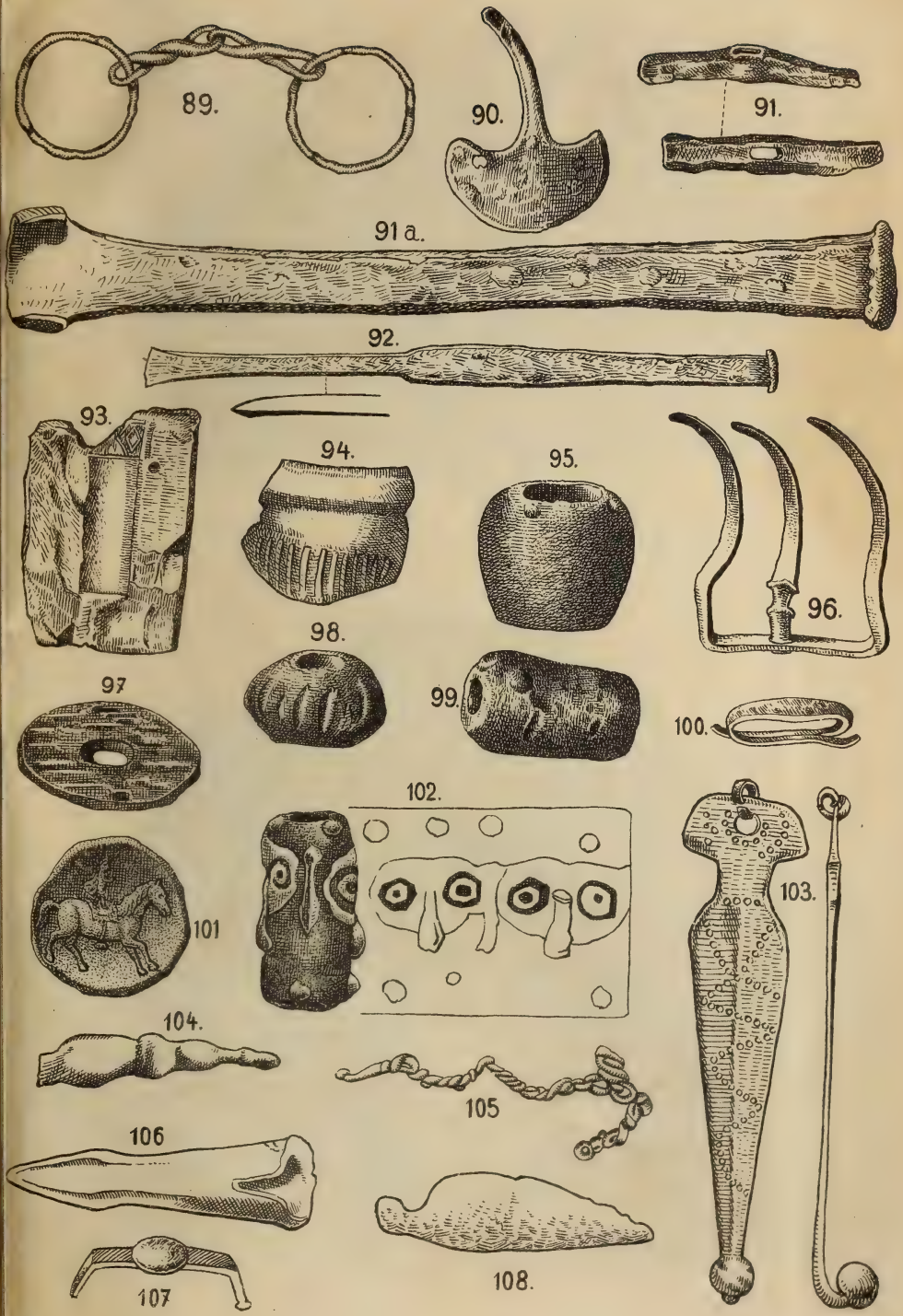
18.
19.
20.
21.
22.
23.
24.
25.
26.
27.
28.
29.
30.
31.
32.

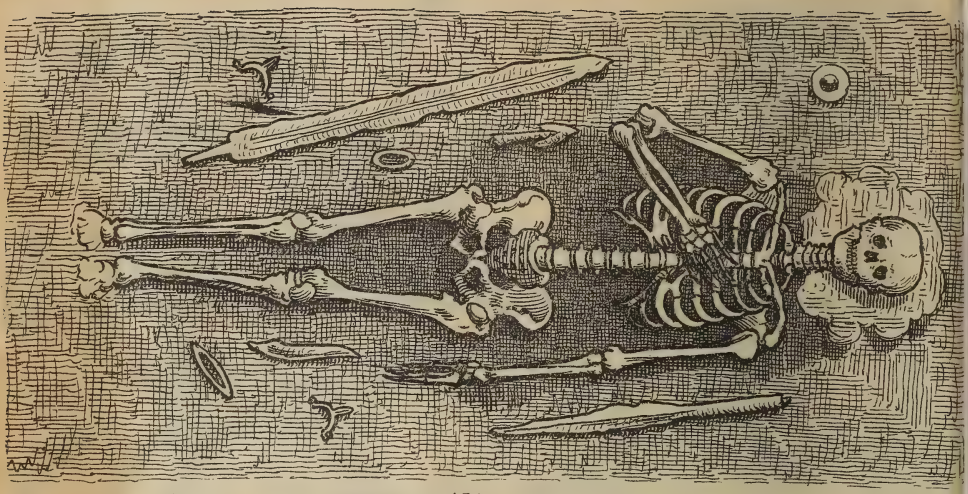

33.
34.
35.
36.
37.
38.
40.
39.
41.
42.
43.
44.
45.
46.

47.
48.
49.
50.
51.
52.
53.
54.
55.
56.
57.
58.


59.
60.
61.
62.
63.
64.
65.
66.
67.
68.
69.
70.
71.
72.
73.

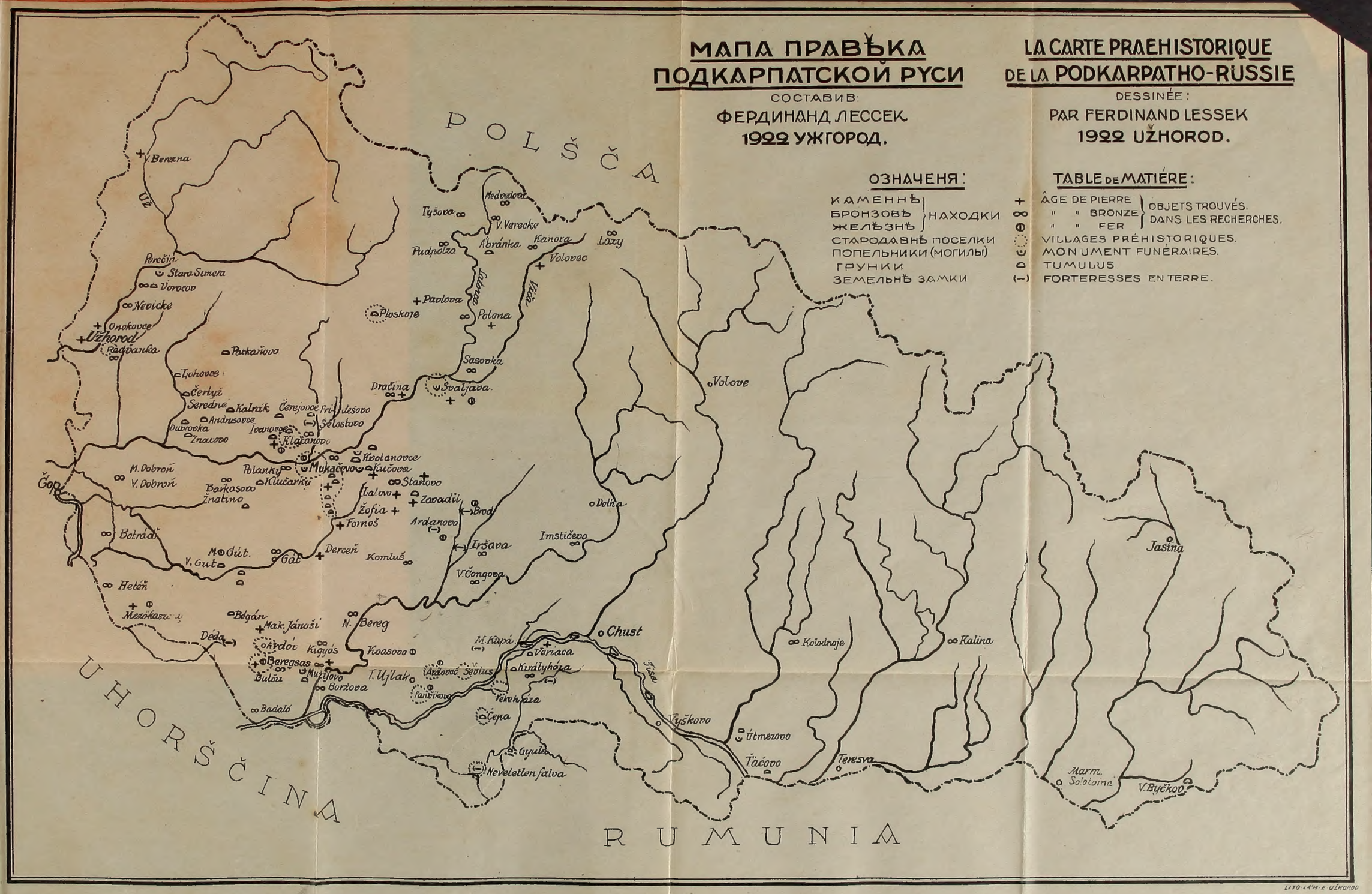
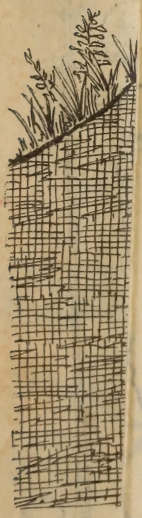

74.
75.
76.
77.
78.
79.
80.
81.
82.
83.
84.
85.
86.
87.
88.


89.
90.
91.
91 a.
92.
93.
94.
95.
96.
97
98.
99.
100.
101
102.
103.
104.
105
106
107
108.



109.

110.



LITO-LA'M-E UŽHOROD